

10. Lavenex, S. EU rules beyond EU borders: theorizing external governance in European politics / S. Lavenex, F. Schimmelfennig // Journal of European Public Policy. – 2009. – Vol. 16. Issue 6: European Union External Governance. – P. 791–812.

11. Marks, G. European Integration from the 1980s: State-Centric v. MultiLevel Governance / G. Marks, L. Hooghe, K. Blank // Journal of Common Market Studies. – 1996. – Vol. 34. – № 3. – 342–378.

12. Lavenex, S. The External Governance of EU Internal Policy / S. Lavenex, N. Wichmann // European Integration. – 2009. – № 31. – P. 83–102.

13. Schimmelfennig, F. EU external governance beyond the EU / F. Schimmelfennig : in David Levi-Faur (ed.). – Oxford Handbook of Governance, Oxford and New York: Oxford University Press. – 2012. – P. 656–672.

Для Европейского союза Восточная Европа всегда была частью «более широкой Европы», хотя институционализация отношений произошла относительно поздно в рамках Европейской политики соседства, Восточного партнерства и недавно подписанных соглашений об ассоциации. Процесс европейской интеграции как «европеизация» переместился на Восток и недавно достиг этого самого восточного региона в своей особой форме «внешней европеизации». Существует положительная корреляция между политикой сплочения ЕС в целом и ее отдельной версией – Восточным партнерством – во всех аспектах экономического, социального и территориального сплочения, а также в области наращивания институционального потенциала. Отношения ЕС со странами ВП очень специфичны, так как в этом регионе внешняя и внутренняя периферия ЕС встречаются и создают особую конфигурацию. Восточные государства-члены и страны Восточного партнерства как соседи имеют интенсивные контакты, совместный опыт решения аналогичных проблем и при этом по-разному относятся к стратегиям европеизации.

For the European Union (EU), Eastern Europe (EE) has always been a part of «wider Europe», although the institutionalisation of the relationships with EE has taken place relatively late through the European Neighbourhood Policy, the Eastern Partnership (EaP) and the recent series of Association Agreements. The European integration process as «Europeanisation» has moved eastwards and has recently reached this easternmost region in its special form of «external Europeanisation». There is a positive correlation between the EU cohesion policy as a whole and its separate version – the Eastern Partnership – in all aspects of economic, social and territorial cohesion, as well as in the area of institutional capacity building. The EU's relations with the EaP countries are very specific, since in this region the external and internal periphery of the EU meet and create a special configuration. The Eastern member states and the Eastern Partnership countries, as neighbors, have intensive contacts, having had both a common experience with similar problems, at the same time, have different attitudes towards Europeanization strategies.

УДК 316

АНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

КАВЕЦКИЙ С. Т.

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Трансформационные процессы, протекающие в белорусском обществе на рубеже веков, привели к системным изменениям социальной структуры, в политической и духовной сферах породили новые социальные конфликты и противоречия, активизировали поиск новой модели развития суверенной Беларуси.

Общество погрузилось в состояние аномии, то есть ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходного и кризисных периодов, когда старые экономические и социальные нормы уже перестали действовать, а новые еще только устанавливаются.

Аномия (франц. anomie – отсутствие закона, организации) – состояние общественного сознания, обусловленное кризисом или трансформацией общества, противоречие между провозглашенными целями и невозможностью их реализовать, что приводит к игнорированию социоправовых и социокультурных норм, к девиации и социальным отклонениям.

Рассматривая уровни аномии, можно выделить следующие ее состояния: микроуровень (собственно отчуждение), мезоуровень (классическая аномия и ее производные) и макроуровень (глобальные аномалии XX и начала XXI в.).

Рассматривая структуру аномии на системном и личностном уровнях в более широком или узком смысле, необходимо относить к ее состояниям такие производные, как: 1) социокультурная травма; 2) парадоксальность; 3) кентавризм; 4) концепция фантомов; 5) имитации; 6) феномен молчаливого большинства; 7) рискофобия и рискофилия; 8) кризис легитимности и др.

Аномия на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, охватывает все сферы общественной жизни. Весьма характерны изменения в социальной структуре современного социума. Для выявления реальной ситуации по данному вопросу в регионе под руководством автора в 2005, 2016 и 2018 гг. был проведен ряд конкретно-социологических исследований, которые позволили в разрезе социальных групп выявить следующее (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Кем Вы себя считаете?», %

	2005 г.	2016 г.	2018 г.
1. Богатым	1,4	1,4	1,5
2. Состоятельным	5	4	3,4
3. Среднеобеспеченным	25,9	28,4	33,9
4. Малообеспеченным	37,1	35,1	46
5. Бедным	24,2	28,4	10,2
6. Живу ниже черты бедности	6,4	2,7	5,1

Критерии состоятельности респондентов в 2005 г. были следующими: а) «богатые» – более 3 тыс. долл. в месяц на человека; б) «состоятельные» – от 250 до 3 тыс. долл. в месяц; в) «среднеобеспеченные» – от 150 до 250 долл. в месяц; г) «малообеспеченные и бедные» – 70–150 долл. в месяц; д) «ниже черты бедности» – 60 долл. в месяц и менее. В 2016 и 2018 гг. критерий «состоятельности» для респондентов: а) «богатые» – более 3 тыс. долл. в месяц на человека; б) «состоятельные» – от 400 до 3 тыс. долл. в месяц; в) «среднеобеспеченные» – 300–400 долл.; г) «малообеспеченные» и «бедные» – 100–300 долл. на человека; д) «ниже черты бедности» – 60 долл. в месяц и менее.

Социально-экономические проблемы жителей Республики Беларусь находились в поле постоянного социологического мониторинга. Так, респондентам на протяжении ряда лет предлагалось ответить на вопрос: «Какие экономические проблемы больше всего волнуют население региона?» (таблица 3.2).

Таблица 2 – Экономические проблемы населения региона, %

	1997 г.	2005 г.	2016 г.	2018 г.
<i>Повышение цен</i>	79,7	82,1	85,6	72,3
Несвоевременная выплата заработной платы	23,4	11,4	15,41	5,7
Полная или частичная безработица	22,3	27,9	32,7	24,1
Зарплаты хватает только на еду – на одежду нет	38,6	42,8	29,8	20,5
Высокие налоги	–	30,7	23,1	9,7
Стоимость коммунальных услуг	–	63,5	55,8	47

Одним из путей перераспределения общественного богатства явилась чековая приватизация собственности в Республике Беларусь. Хотя ее окончание планировалось более 20-ти лет назад, однако Совет Министров постановлением № 79 от 1.02.2016 г. продлил действие именных приватизационных чеков «Имущество» до 31.12.2022 года. Неоднократное продление данного процесса было связано с тем, что ни стратегически, ни тактически он не был достаточно продуман. Как получение чеков населением, так и их обмен на акции акционированных предприятий «дышат на ладан» в силу объективных и субъективных причин. Около половины обладателей чеков оказались отчуждены от собственности, а большинство жителей, обменявших чеки на акции, в силу мизерной доли участия в акционерном капитале лишь числятся акционерами, но не могут реально участвовать в управлении акционерным обществом. Дивиденды на принадлежащие им акции либо не получают вообще, либо получают, но весьма скромные суммы и чаще всего нерегулярно.

Неоднозначная ситуация сложилась в политической области. Хотя в парламенте Беларуси представлены депутаты от партий, лояльных режиму, однако практически не работают партийные группы в законодательных органах.

Как отмечает И. В. Котляров, «в настоящее время белорусская многопартийность находится в глубочайшем кризисе» [1, с. 253]. Среди проблем большинства политических партий выделяется отсутствие теоретической работы. «Наблюдается эффект «замороженности» белорусских политических партий, не учитывающих современные политические реалии» [1, с. 253]. Присутствует параллелизм в деятельности партий, а именно: наличие двух и более партий, имеющих практически близкие программные цели и уставные дефиниции (БНФ и БНФ-ХП, КПБ и ПКБ, наличие более пяти партий социал-демократического толка и т. д.). Партии мало узнаваемы и часто ничем не отличаются друг от друга. Лишь две коммунистические партии имеют регулярно издаваемую периодику. Не у всех партий есть реально обновляемые сайты в Интернете. При этом отметим практически нулевой уровень появления партий на отечественном телевидении и фрагментарный в государственных периодических изданиях. Большинство белорусских политических партий не имеет полноценной социальной базы, социальные слои и группы слабо структурированы и дифференцированы в многопартийной системе.

«Белорусский социум на протяжении последних более 25 лет в силу исторических условий и геополитического положения, трансформационных изменений во всех сферах общественной жизни находится в переходном состоянии.

Аномическое состояние белорусского общества оказывает негативное влияние на современное развитие и порождает социальные девиации.

1. *Воровство*. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2017 г. было совершено 32718 краж, что на 11,9 % меньше, чем в 2016 г.

2. *Коррупция*. По данным МВД Республики Беларусь в 2017 г. было зарегистрировано 1 922 преступления, связанных со взяточничеством, что на 53,3 % больше, чем в 2016 г.

3. *Мошенничество* при заключении сделок, исполнении договоров, банковских соглашений и т. д. В 1990-х – начале 2000-х гг. на территории СНГ создавались и рушились малые и большие финансовые пирамиды.

4. *Наркомания*. По данным социологических исследований наркотики пробовали 9,2 % респондентов, а употребляют регулярно – 2,2 %.

5. *Проституция. Сутенерство*. Деловые операции лиц, обслуживающих пороки, – организация сексуальных услуг.

6. *Нравственные пороки (клевета, предательство, доносы)*.

7. *Терроризм* – это применение идеологически мотивированных насильственных действий. Хотя Республика Беларусь является государством, где «все тихо и толерантно», однако вызовом для общества является телефонный и электронный терроризм (хакерство, внесение вирусов в компьютерные сети и т. д.).

8. *Пьянство и алкоголизм*. Высоким остается уровень потребления алкоголя. Согласно данным проведенного социологического опроса, алкоголь редко употребляют – 41,5 % опрошенных, умеренно (1 раз в неделю) – 24,1 %, не отказываются, когда предлагают – 20,4 %, не пьют лишь 14,9 % респондентов.

9. *Суицид – намеренное лишение себя жизни*. Э. Дюркгейм рассматривал самоубийство как социальный факт, порожденный социальной средой. В Республике Беларусь проблема суицида чрезвычайно актуальна. На 01.01.2018, по данным ВОЗ, уровень самоубийств в Республике Беларусь составил 26,5 на 100 000 населения. Максимальное количество суицидов в Беларуси было зарегистрировано в 1996 г. – 3 562 (уровень – 35,1), а минимальное в 2014 г. (уровень – 18,3).

Современная глобализация, начавшаяся во второй половине XX в. И продолжившаяся в XXI в., имеет свои экономические, исторические, политические и социокультурные особенности. Одной из причин глобализации является наличие феномена аномии в развитии современного сообщества, что проявляется в мегааномалиях, провоцирующих нестабильность социума.

Мегааномалии – это аномические процессы глобального мира в экономике, политике, культуре, которые несут угрозы человеческой цивилизации. Один последних катаклизмов планетарного масштаба – коронавирус(Ковид -19).

Республика Беларусь уже более 25 лет развивается как суверенное и независимое государство. Однако достигнутые успехи не могут скрыть проблем, связанных с высокой степенью аномичности в процессе развития современного белорусского общества.

Достижение устойчивого неаномического развития подразумевает необходимость действенных изменений государственной политики в целях обеспечения социально справедливого и экологически приемлемого экономического развития. В Беларуси, согласно Закону «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь»

от 5 мая 1998 г., принята Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР). Это программа, определяющая направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: 1) человек как личность и генератор новых идей; 2) конкурентоспособная экономика; 3) качество окружающей среды.

В условиях внутренних и внешних угроз и вызовов НСУР выступает как системообразующий документ для разработки прогнозов и программ социально-экономического развития страны на кратко- и среднесрочную перспективу.

Литература

1. Котляров, И. В. Кризис белорусской многопартийности: концептуальный анализ / И. В. Котляров // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы Междунар. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: В. Н. Ватиль (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2008. – Ч. 1. – С. 252–255.

Аномия, отчуждение, мегааномалии, социологический анализ, глобализация, девиантное поведение, солидарность.

Anomie, alienation, mega-anomalies, sociological analysis, globalization, deviant behavior, solidarity.

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания социологического анализа аномии. Аномические процессы систематизируются по основным направлениям их изучения, выделяются хронологические этапы, региональные особенности и в первую очередь в трансформационном социуме. Проведена реконструкция исторического и социофилософского материала.

The article discusses the theory and methods underlying the social analysis of the anomy. The anomy processes are classified by key study areas, chronological stages are identified, as well as regional specifics, primarily in the transformation society. The historical and socio-philosophical material is reconstructed.

УДК 101.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ

КЛИМОВИЧ А. В.

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Повышение качества профессиональной подготовки студентов требует разработки, внедрения соответствующего учебно-методического обеспечения и адекватных образовательных технологий, направленных в том числе и в особенности на активизацию и увеличение доли самостоятельной учебной и научно-исследовательской работы студентов. Очевидно, что это порождает принципиальные изменения организации образовательного процесса: сокращения